

Евгений Бессмертных

г. Бийск,
Алтайский край

Заря вечерняя над Бией...

Заря вечерняя над Бией
Отраднa, как величие души.
Пустырь прибрежный – мой союзник.
Вселенские открыты шлюзы,
Всё сущее в согласье благом.
Поэт затюканный – он знает,
За что любви суровый край достоин!
Благая весть? Любви предощущенье?
Чист, погружён и отрешён.
Собачий краткий лай вдали
Очарованья не нарушит –
И вновь покой и тишина.
Всё дышит вечностью: и лес заречный,
И горы вдалеке (почти фантомы!),
И солнце, окунувшееся в реку,
Пред тем, как на покой уйти.

15 декабря 2011

Студентки моют окна в альма-матер...

Студентки моют окна в альма-матер,
Проворные, красивые студентки,
И небо кем-то вымыто уже.
Весна, и Пасха на носу,
Всё наносное – прочь!
Жизнь в чистом виде:
Ни тебе отточий,
Ни запятых, –
Как фраза «мама мыла раму»...
Новалис, Рильке, Данте –
Всё потом.
...Придурки «готы»
с их игрушками-гробами!
Приходит в литкружок такая фея,

Прелестный персик
с пирсингом ненужным,
И ну вещать про тлен и вечный мрак!
Не я ль декаданса бакалавр,
Способный вызвать оторопь у камня?!
...Но вот девчонки моют окна,
И воздух первозданно чист.

Счёты!

Серафим мимолётный
Скрылся в мутном сознанье...
Исторгает война здесь, в Торгау,
Последний свой яд.
Парабеллум надёжный,
Сослужи мне последнюю службу –
Здесь, у кромки последней,
Брось в висок мне последний заряд!
Всё резонно. Зло сеяли – зло и настигло.
Эти скифы-славяне во мщении правы.
Только честь офицера!..
Иль голос, что свыше?!
Не приму я пощады...
Выжат жизни сомнительный смысл.

4 июля 2015

Светлой памяти Юрия Татаринцева

Немного грустный лягушонок,
Мы все как куклы «Маппет-шоу»:
На нас надавишь – мы пожухнем,
Скукожимся и закрутим.

Жизнь – штука тяжкая, вестимо!
С усталым видом пилигрима
Тыходишь в залу, где играет
В поэтах дюжина шутов.

«Ах, тонкий мир! Ах, амальгама!..»
Меня тошнит...

Мне больно, мама!
Я сжат, как Кермит,
Мне так больно...
О, как страшна судьбы рука!

